СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ № 24

СТО СЕМНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник 10 марта 1947 года, 3 ч дня
Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Г-н О АРАНЬЯ (Бразилия)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции Присутствует также представитель Канады

90 Предварительная повестка дня (документ S/239)

1 Утверждение повестки дня

2 Письмо председателя Комиссии по атомной энергии на имя Председателя Совета Безопасности, с приложением *Первого доклада Комиссии по атомной энергии Совету Безопасности* (документ S/239)[1]

91 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

92 Продолжение прений по Первому докладу Комиссии по атомной энергии[2]

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Делегация Соединенных Штатов приняла поправки к ее резолюции, внесенные Бразилией и Францией, и сама вносит редакционную поправку, так что резолюция, в том виде в каком она сейчас представлена, гласит

«*Совет Безопасности,* получив и рассмотрев Первый доклад Комиссии по атомной энергии от 31 декабря 1946 г вместе с препроводительным письмом от того же числа,

признает, что всякое согласие, выраженное членами Совета в отношении отдельных частей доклада, является предварительным ввиду того что окончательное принятие той или иной страной какой-либо отдельной части доклада обусловливается принятием ею совокупно всех частей плана контроля в его окончательном виде,

передает Комиссии по атомной энергии протоколы обсуждения в Совете ее Первого доклада,

настоятельно рекомендует Комиссии по атомной энергии, в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи от 24 января[3] и от 14 декабря 1946 г[4], продолжать изучение всех фаз проблемы международного контроля над атомной энергией, выработать, по возможности в кратчайший срок, конкретные предложения, которые должны быть представлены согласно разделу 5 резолюции Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 г, и в должное время подготовить и представить Совету Безопасности проект договора или договоров, конвенции, или конвенций, в которые вошли бы ее окончательные предложения,

предлагает Комиссии по атомной энергии представить Второй доклад Совету Безопасности до начала следующей сессии Генеральной Ассамблеи»

Резолюция, предложенная делегацией Соединенных Штатов, с внесенными в нее поправками, должна быть принята Принятие ее явится выполнением той части резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 декабря прошлого года, которая гласит

« чтобы Совет Безопасности ускорил рассмотрение докладов, которые Комиссия по атомной энергии представит Совету Безопасности, и чтобы он содействовал работе этой Комиссии, а также, чтобы Совет Безопасности ускорил рассмотрение проекта конвенции или конвенций по созданию международной системы контроля и инспекции, причем эти конвенции будут включать запрещение атомного и всех других основных видов оружия, которые могли бы применять-

[1] См Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 5 приложение 14

[2] См Официальные отчеты Комиссии по атомной энергии Специальное дополнение, доклад Совету Безопасности

[3] Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на первой части первой сессии на семнадцатом пленарном заседании стр 9

[4] Там же на второй части первой сессии, стр 63

ся в настоящее время и в будущем для массового уничтожения, а также контроль над атомной энергией в объеме, необходимом для обеспечения использования ее только в мирных целях»

Принятие предложенной резолюции необходимо для того, чтобы дать возможность Комиссии по атомной энергии эффективным образом выполнить ту часть той же резолюции Генеральной Ассамблеи, которая была адресована непосредственно Комиссии по атомной энергии а именно

«Генеральная Ассамблея настоятельно рекомендует скорейшее выполнение Комиссией по атомной энергии ее обязанностей, изложенных в разделе 5 резолюции Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 года»

Раздел 5 резолюции[5] является единодушным опровержением пятидесятью четырьмя нациями всей клеветы и недоброжелательных намеков высказанных во время прений в Совете Придерживаясь основных начал этого раздела, мы будем тесно следовать действительным мотивам и задачам всех членов Объединенных Наций, каковыми являются прекращение войн, установление коллективной безопасности и мира, создание лучших условий жизни для всех Раздел 5 гласит

«КОМПЕТЕНЦИЯ КОМИССИИ

Комиссия приступает к своей работе незамедлительно и обследует все фазы проблемы, делая время от времени такие рекомендации относительно их, какие она сочтет возможным В частности, Комиссия должна сделать определенные предложения

a) относительно распространения между всеми странами обмена основной научной информацией в мирных целях

b) относительно контроля над атомной энергией в объеме, необходимом для обеспечения использования ее только в мирных целях

c) относительно исключения из национальных вооружений атомного оружия и всех других основных видов вооружения, пригодных для массового уничтожения

d) относительно эффективных мер предосторожности, путем обследования и применения других методов для защиты государств соблюдающих соглашения, от возможных нарушений и уклонений

Работа Комиссии производится отдельными этапами успешное завершение каждого из которых обеспечит в мире необходимое доверие до перехода к следующему этапу»[6]

Первоисточником и поддержкой того, что содержится в этом разделе являются духовные свойства каждой страны и народа, которые были членами Объединенных Наций в момент принятия раздела Вспоминая историю возникновения этого раздела вновь посвятим себя его благожелательным и возвышенным целям и будем стремиться к скорейшему осуществлению их на практике

[5] Резолюция от 24 января 1946 года

[6] Резолюции принятые Генеральной Ассамблеей на первой части первой сессии стр 9

После соглашения в Чапультепеке, после принятия Устава Организации Объединенных Наций, цивилизованный мир был потрясен известием о существовании новой страшной угрозы безопасности Немедленно была начата та работа, которой мы сейчас занимаемся, для предотвращения этой опасности и для использования этой энергии в интересах мира

6 августа 1945 г президент Соединенных Штатов объявил

«Шестнадцать часов тому назад американский самолет сбросил бомбу на Хиросиму, важную японскую военную базу»

Его заключительными словами были

«Я рекомендую конгрессу Соединенных Штатов немедленно обсудить вопрос о создании соответствующей комиссии для контроля над производством и применением атомной энергии в пределах Соединенных Штатов Я в дальнейшем займусь рассмотрением этого вопроса и сделаю дополнительные рекомендации конгрессу по вопросу о том, как атомная энергия может стать могучим и действительным фактором в деле поддержания всеобщего мира»

Не больше чем через два месяца, 3 октября 1945 г президент Трумэн обратился к конгрессу со следующим альтруистическим заявлением

«В международных отношениях, как и во внутренних делах, освобождение атомной энергии вносит новую силу, слишком революционную по своему характеру, чтобы можно было ее рассматривать в рамках старых понятий»

Позвольте мне тут сделать паузу, чтобы добавить от себя, что эта новая сила, вероятно, не поддается урегулированию соглашением в Чапультепеке или Уставом Организации Объединенных Наций

Президент продолжал

«Мы теперь уже не можем полагаться на медленный ход событий для выработки программы международного контроля Цивилизация требует от нас разработки в кратчайший срок удовлетворительных мер контроля над этим открытием, для того чтобы оно стало могучим и действительным фактором в деле поддержания всеобщего мира, вместо того чтобы быть средством разрушения»

В своем послании от 27 октября 1945 г, в День флота, президент опять подтвердил наши намерения и цели следующими словами

«Мы должны найти решение для проблем, созданных освобождением атомной энергии, так же как мы должны найти решения для многих других проблем мира, в сотрудничестве со всеми народами Объединенных Наций Мы будем преследовать эту цель со всею мудростью, терпением и решимостью, какими бог мира может наделить народ, стремящийся следовать по его путям»

Меньше чем через месяц после этого Соединенные Штаты взяли на себя инициативу по выработке тремя государствами Декларации по атомной энергии, которая была составлена в Вашингтоне 15 ноября 1945 года Декларация эта была подписана президентом Соединенных Штатов премьер-министром Соединенного Королев-

ства и премьер-министром Канады и содержала те самые положения, которые впоследствии были приняты Генеральной Ассамблеей в Лондоне, включая и положения, входящие в раздел 5 упомянутой резолюции Нижеследующая часть этой Декларации красноречиво напоминает нам и сейчас, что

«Мы готовы, однако, делиться, на взаимных началах, с другими членами Объединенных Наций подробными сведениями относительно практического промышленного применения атомной энергии, как только будут выработаны действительные и осуществимые гарантии против ее использования в целях разрушения»

Сейчас эта политика, которая совершенно несовместима с монополией Соединенных Штатов, стала законом Соединенных Штатов, согласно пунктам 1 и 2 раздела 10а, закона 1946 года об атомной энергии, который я вам теперь зачитаю, с тем, чтобы текст его стал составной частью настоящего важного протокола

«*Раздел 10а* ОБЩИЙ КУРС Комиссия будет придерживаться таких принципов контролирования распространения конфиденциальных сведений, путем которых были бы обеспечены общая оборона и безопасность Придерживаясь такого общего курса, Комиссия должна руководиться следующими принципами

1) до тех пор, пока конгресс не объявит в совместной резолюции обеих палат, что созданы действительные и осуществимые гарантии против использования атомной энергии в целях разрушения, не должно быть обмена с другими странами информацией, касающейся использования атомной энергии для промышленных целей, и

2) распространение научной и технической информации, касающейся атомной энергии, должно быть разрешено и должно поощряться с целью обеспечения того свободного обмена идеями и критикой их, который так необходим для научного прогресса»

Звучит ли это как намерение создать картель или международную монополию?

Примите во внимание происхождение мандата Комиссии по атомной энергии, который определен разделом 5, так как он дело Советского Союза не менее, чем других четырех постоянных членов Совета Безопасности

На совещании, состоявшемся в Москве от 16 по 26 декабря 1945 г, министры иностранных дел Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик согласились рекомендовать Генеральной Ассамблее Объединенных Наций создание Комиссии по атомной энергии Они пригласили остальных постоянных членов присоединиться к ним и принять на себя инициативу по предложению резолюции, которая создала бы Комиссию по атомной энергии и определила бы круг ее ведения Полномочия этой Комиссии установлены в том самом разделе 5, который мы сейчас рассматриваем и который был подписан г-ном Молотовым

Спустя некоторое время последовала резолюция Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 года, которую я уже цитировал, позже последовала резолюция 14 декабря, в которой Генеральная Ассамблея — тут я цитирую часть этой резолюции — «настоятельно рекомендует скорейшее выполнение Комиссией по атомной энергии ее обязанностей»

Соединенные Штаты придают большое значение замечаниям представителя Советского Союза по вопросу контроля над атомной энергией, поскольку они могут повлиять на исход осуществления этого контроля

Возражения правительства Советского Союза против доклада Комиссии Совету Безопасности касаются не только таких сложных вопросов как уверенность в санкциях и в последовательности мер, принятых для установления международного контроля, не только по поводу того, насколько можно доверять чисто конвенциональному подходу к вопросу о запрещении атомного оружия, но они отрицают необходимость развития международного сотрудничества в области атомной энергии, без которого безопасность недостижима Эти возражения касаются самых основ проблемы Они критикуют предложенную международную организацию на том основании, что она будто бы станет монополией Соединенных Штатов

По мнению Соединенных Штатов, эта организация будет иметь как-раз противоположный характер

Задачей большинства членов Совета Безопасности и Комиссии по атомной энергии является установление эффективного международного контроля посредством действительно международного сотрудничества в области развития атомной энергии, которому все страны, ничего не утаивая, посвятили бы свое уменье и свои знания, чтобы дать всем странам возможность воспользоваться результатами этих трудов на справедливых началах

Наша задача — это обеспечить для каждой страны возможность спокойного использования в своих интересах этих огромных преимуществ, без угрозы государственной безопасности или безопасности экономической и социальной системы

Другим решением является контроль, который не будет ни международным, ни эффективным, контроль, который не помешает соперничеству стран, но даже будет этому содействовать Так как Соединенные Штаты считают, что соперничество между государствами породит засекречиванье, подозрения и, в конце концов, приготовления к ужасам атомной войны, они предлагают, в должное время, передать все свои познания, все свое оборудование и все свое научное уменье международной организации, при условии наличия надлежащих гарантий Только когда будут представлены конкретные предложения, Соединенные Штаты, или любая иная страна, смогут взвесить те жертвы, которые необходимо будет принести для использования преимуществ такой международной организации Конкретные предложения должны быть выработаны в созданной для этой цели Комиссии по атомной энергии — эти слова повторяются в трех местах в основных документах,

учредивших Комиссию по атомной энергии и возложивших на нее определенные обязанности

Соединенные Штаты не желают навязывать свою волю другим странам в вопросах, касающихся атомной энергии Доклад служит доказательством обратного В нем десять стран объединились для того, чтобы предотвратить гонку атомного вооружения Запрещение атомного оружия, объявленное до создания системы эффективных и действительных гарантий, не отвечает мандату, единогласно утвержденному Генеральной Ассамблеей, и не помешает гонке атомного вооружения

Мое правительство открыто заявило, что мы приветствуем все конструктивные предложения, которые могут способствовать разрешению нашей общей проблемы и выполнению мандата, данного в резолюции Генеральной Ассамблеи Предложения, сделанные правительством Советского Союза, по нашему мнению, не являются конструктивными Хотя они претендуют на международный характер, и, якобы, заключают в себе некоторые гарантии против атомной войны, они не удовлетворяют минимальным требованиям, необходимым для безопасности Они ни в коей мере не обеспечивают международной системы контроля над атомной энергией Они предлагают такую систему, которая в лучшем случае не создаст безопасности, а в худшем — будет постоянно развивать недоверие и подстрекать к войне

Вопрос теперь в следующем примем ли мы резолюцию, чтобы облегчить работу Комиссии по атомной энергии, или же мы откажемся выполнить рекомендацию Генеральной Ассамблеи? Мы не поможем Комиссии в какой-либо мере завершить свою работу, если мы не поможем ей в разработке конкретных предложений До сих пор никаких конкретных предложений сделано не было

Работая над конкретными предложениями, согласно статье 5, можно будет, вероятно, добиться большего согласия, чем следовало ожидать после голосования Первого доклада, когда десять голосов было подано за и ни одного против Быть может, конкретные предложения не вызовут такой оппозиции, которая могла бы помешать осуществлению той цели, к которой мы все до сих пор стремились Во всяком случае, мы узнаем из следующего доклада Комиссии, представление которого требуется настоящей резолюцией и поправками к ней, сможем ли мы двинуться вперед в направлении упразднения войн, учреждения коллективной безопасности и создания лучших условий жизни для всех Возможно, что мы тогда будем знать, можно ли путем договора заложить основы международного закона для регулирования системы международного контроля над атомной энергией

Г-н ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) *(говорит по-французски)* Бельгийская делегация будет голосовать за резолюцию, представленную представителем Соединенных Штатов Америки

Одна из задач настоящей резолюции ознакомить Комиссию по атомной энергии с мнениями, высказанными в Совете Безопасности, так чтобы Комиссия могла себе уяснить, какие части доклада одобрены Советом и какие части все еще являются предметом разногласий

В этих обстоятельствах бельгийская делегация считает полезным вкратце изложить свою точку зрения, особенно в виду того, что до сих пор она не принимала участия в работах Комиссии по атомной энергии

Бельгийская делегация заявляет, что в принципе она одобряет заключения и рекомендации Комиссии по атомной энергии

Правда, учреждение органа международного контроля, предложенного Комиссией, является смелой мыслью идущей вразрез с традиционными понятиями о свободе предприятий и о суверенитете государств Заходит ли это за пределы реальности? На этот вопрос трудно ответить, так как нельзя утверждать, что действительность атомной эры будет непременно такая же, как действительность эры, в которой мы до сих пор жили

Нет сомнений, что заключения и рекомендации Комиссии имеют целью побудить государства согласиться на значительные ограничения своего суверенитета По мнению бельгийской делегации, однако, это, само по себе, не вызывает серьезного возражения Мы полагаем, что такие ограничения приемлемы, раз они диктуются общими и национальными интересами

Во всяком случае прения, которые Совет Безопасности посвятил докладу Комиссии по атомной энергии, в большой мере способствовали выяснению основных разногласий, вызванных этой проблемой Последняя речь представителя Союза Советских Социалистических Республик[7] ярко осветила эти разногласия

Как бы серьезны ни были эти разногласия, они касаются только способов, а не намеченной цели Цель не оспаривается Представитель Союза Советских Социалистических Республик признал в недвусмысленной форме необходимость строгого и действительного контроля над атомной энергией, а также необходимость эффективного подавления нарушений договорных обязательств

Большинство членов Комиссии по атомной энергии полагает, что для достижения этой цели необходимо учредить широкий контроль, в частности предусматривающий право свободного доступа, управления некоторыми предприятиями и подчинения деятельности последних предварительному разрешению Помимо того, они полагают, что те, кто нарушают свои обязательства, не должны быть в состоянии препятствовать решениям, имеющим целью подавлять такие нарушения

Делегация Советского Союза считает эти условия неприемлемыми, кроме того она не видит в них необходимости Когда Комиссия по атомной энергии займется подробным изучением замечаний, сделанных советской делегацией, последняя, несомненно, попытается доказать, что строгий и эффективный контроль, так же как и эффективное подавление нарушений, могут быть обеспечены без наделения контрольных органов полномочиями, предусмотренными в докладе Ко-

---

[7] См Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 22

миссии, и без отказа от принципа единогласия великих держав при решениях, касающихся санкций

Изучение этого вопроса должно вестись с терпением и без предвзятых идей Если заинтересованные в этом главные державы действительно намерены создать вполне удовлетворительные гарантии, от которых зависит самое существование нашей цивилизации, то должен быть найден способ преодоления юридических и доктринальных затруднений, о которых говорилось во время обсуждения вопроса

Г-н ПАРОДИ (Франция) *(говорит по-французски)* Во время предпоследнего заседания представитель Союза Советских Социалистических Республик сделал заявление, в исключительной важности которого нельзя сомневаться Мы все ожидали, что он выяснит в большей мере чем до сих пор точку зрения делегации Советского Союза на вопрос об атомной энергии Не стоит скрывать, что заявление нашего советского коллеги обмануло наши надежды и что, к сожалению, в значительной мере отрицательный характер этого заявления не послужит на пользу нашей будущей работе

Ввиду того, что Совет в принципе решил, повидимому, возвратить доклад Комиссии по атомной энергии, я хочу вновь заняться в этой Комиссии подробным разбором разногласий, обнаружившихся при выяснении советской точки зрения Затрагивая некоторые из этих разногласий, я ограничусь простым напоминанием точки зрения французской делегации

Мы всегда полагали, что предложение Советского Союза о заключении конвенции, объявляющей атомное оружие вне закона, было обоснованным и необходимым и что оно должно войти в состав системы, которую мы пытаемся создать Но в то же время нам всегда казалось, как я это указал в заявлении, сделанном от имени французской делегации на заседании 25 июня 1946 г [8], что объявление атомного оружия вне закона не будет иметь практического результата, если оно не будет составной частью общего плана, включающего контроль и гарантии его применения Французская точка зрения не изменилась в отношении этого первого существенного пункта

С другой стороны, мы были рады услышать во второй раз заверение, что правительство Союза Советских Социалистических Республик является сторонником строгого и решительного международного контроля

Оговорка, сделанная г-ном Громыко в том смысле, что контроль не должен превратиться во вмешательство в те отрасли промышленности, которые не имеют отношения к производству атомной энергии, мне кажется в принципе вполне приемлемой Тем не менее, нас удивляет тот факт, что оговорка была сделана после того, как Комиссия в течение шести месяцев направляла все свои усилия на точное определение той степени контроля, которая необходима на каждом отдельном этапе производства атомной энергии Мне кажется, что ни разу за время этой работы не поднимался вопрос о распространении контроля на отрасли промышленности, не имеющие отношения к производству атомной энергии По поводу этого первого пункта произошло недоразумение, которое, можно надеяться, будет устранено последующей работой Комиссии

Другие оговорки г-на Громыко касательно контроля мне кажутся гораздо более серьезными, потому что они относятся непосредственно к производству атомной энергии По правде сказать, если эти оговорки должны быть приняты во внимание, то спрашивается, что же останется от строгого международного контроля Надо надеяться, что после того как будут высказаны различные точки зрения относительно конкретного плана нам легче будет понять, как представляет себе эффективный международный контроль Союз Советских Социалистических Республик

Я не буду распространяться по этому поводу, вопрос будет обсуждаться более продуктивно в Комиссии

Я хочу, тем не менее, высказаться по поводу одного пункта в самом важном и самом недавнем заявлении г-на Громыко, сделанном им по поводу наших предыдущих прений

Заявления, сделанные г-ном Громыко 5 марта[9], заключают в себе крайне серьезную критику плана Соединенных Штатов и доклада Комиссии, поскольку он основан на этом плане

Г-н Громыко сказал, что если эти предложения будут введены в действие, то в результате получится монополия атомной энергии в руках Соединенных Штатов Раз мы голосовали за доклад Комиссии и продолжаем оказывать ему поддержку, мы не можем игнорировать эту критику и должны тщательно ее взвесить

Если Соединенные Штаты в настоящее время фактически пользуются монополией, они в этом обязаны сделанным ими самими во время войны громадным и великолепным усилиям и успешной работе их ученых и представителей промышленности Соединенные Штаты хорошо знают, однако, что это привилегированное положение рано или поздно придет к концу Мало вероятности в том, что другие страны мира не в состоянии будут достигнуть тех же результатов сообща или поодиночке Ни одно из правительств, одобривших доклад, не может желать продолжения монополии, которая рано или поздно прекратится, даже если этот план не будет принят Можно ли верить, что они стремятся закрепить de jure положение, которое в настоящее время существует только de facto и является по существу переходящим?

Вопрос, стоящий перед всеми правительствами, заключается в том, в их ли интересах осуществление международного плана для контроля и развития атомной энергии или этот план им невыгоден В связи с этим французская делегация думает, что в предложениях Соединенных Штатов и, до известной степени, в докладе Комиссии по атомной энергии правительствам подана новая идея взамен понятия о суверенитете и принятых по настоящее время политических

---

[8] См Официальные отчеты Комиссии по атомной энергии № 3, стр 36-41

[9] См Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 22

представлении, несостоятельность которых отмечена повторными и все более разрушительными войнами

Мы признаем, что некоторое ограничение суверенитета стало необходимым из-за ненормальных и действительно чудовищных свойств атомного оружия Мы не забываем, что применение этого оружия во время войны повлечет за собой безмерные разрушения и подвергнет угрозе самое существование людского рода Мы признаем, что существовавшее уже в конце второй мировой войны экономическое и политическое соперничество не следует распространять на эту новую и крайне опасную область Вот почему мы в принципе принимаем план, предложенный Соединенными Штатами, в качестве исходного пункта для обсуждения Мы отказываемся верить что решение, которое рекомендуется и отстаивается в докладе Комиссии, будет отвергнуто на том основании, что оно ново и не отвечает традициям Пришло время, когда государственные люди должны примириться с установлением новых международных правил, продиктованных серьезными переменами, которые произошли в сфере господства человека над силами природы

Если не будет принято такого рода решение, то развитие атомной энергии в независимом порядке в отдельных странах неизбежно повлечет за собой гонку атомных вооружений Такая новая гонка вооружений будет угрожать миру серьезной опасностью В отличие от вооружений обычного типа, атомное оружие явится не только орудием, но несомненно и причиной грядущих столкновений и страшных разрушений, так как атомная энергия может стать в будущем одним из самых важных факторов политической власти Именно это соображение побудило представителя Франции сказать 25 июня прошлого года от имени своего правительства, что «Франция охотно подчинится правилам, которые будут признаны наилучшими для обеспечения контроля над применением атомной энергии во всем мире, как только эти правила будут утверждены Объединенными Нациями»[10] Было бы, однако, совершенно ошибочным предполагать, что нашим намерением является предоставление мировой монополии какой бы то ни было стране, даже стране столь дружественно расположенной к нам, как Соединенные Штаты Такая монополия была бы результатом новой войны, но именно эту-то войну мы стараемся предотвратить не давая развития гонке атомных вооружений

По вышеуказанным причинам, мне кажется очевидным, что нашей задачей, задачей Совета Безопасности и отдельных правительств, не может быть распространение на весь мир монополии, находящейся в настоящее время de facto в руках Соединенных Штатов

Напомнив таким образом о нашей цели я хотел бы теперь сказать, что способы, которые мы предлагаем для контроля над атомной энергией в Первом докладе Комиссии, не заслуживают той критики, которой они были подвергнуты

Мы рассматриваем доклад как средство для прекращения существующего положения На самом деле, когда доклад будет утвержден, именно Соединенные Штаты будут страной, которой придется подчинить международному контролю наиболее многочисленные и крупные предприятия, занятые производством и эксплоатацией атомной энергии

С другой стороны, доклад в его настоящем виде далеко не является законченным планом контроля над атомной энергией Значительное число вопросов еще не было рассмотрено Комиссией Среди них имеется некоторое число таких которые касаются возможности воспрепятствования захвату монополии одной страной Таковы, например, вопросы, относящиеся к структуре, к финансированию и к подбору персонала контрольной организации и, в особенности к справедливому участию различных стран в развитии применения атомной энергии на пользу людей

Тем не менее, критические замечания, высказанные Советским Союзом, являются наиболее серьезными из всех до сих пор нами слышанных, так как они касаются основных политических мотивов не только Соединенных Штатов, но и всех стран, одобривших доклад Было бы несомненно легкомысленным полагать, что те немногие объяснения, которые даются мною, смогут рассеять опасения Советского Союза, эти опасения являются плодом создавшегося острого недоверия, за ростом которого весь мир следит с величайшей тревогой и на которое мы ежедневно наталкиваемся во время наших работ в Совете Безопасности

Заявление г-на Громыко имеет то большое достоинство, что оно поставило вопрос с совершенной ясностью Ввиду того что он неправильно понял мотивы, побудившие не только французскую, но и другие делегации принять доклад, то придется Комиссии, которой доклад возвращается, заняться уточнением правил, относящихся к учреждению и деятельности контрольных организаций, в особенности международного контрольного органа, эти правила должны гарантировать, что работа этих организаций будет вестись с беспристрастием и с соблюдением равенства всех государств В таком именно духе французская делегация понимает одобренный ею доклад и дальнейшие труды Комиссии

Г-н ЗУЛЕТА-АНХЕЛ (Колумбия) *(говорит по-испански)* Делегация Колумбии будет голосовать за резолюцию делегации Соединенных Штатов в той редакции, в какой ее только-что прочел сенатор Остин Делегация Колумбии полагает, что только принятие предложения Соединенных Штатов даст возможность Комиссии по атомной энергии вновь приняться без промедления за свою работу и, таким образом, привести в исполнение резолюцию Генеральной Ассамблеи Поэтому делегация Колумбии хочет заявить, что в случае если доклад Комиссии по атомной энергии будет сейчас поставлен на голосование, то она без всякого колебания будет голосовать за его принятие Я делаю это заявление по двум соображениям во-первых, потому что Колумбийская Республика или вернее, правительство Колумбии не входило в состав Комиссии по атомной энергии представившей этот доклад, а во-вторых, потому что по предложе-

[10] См Официальные отчеты Комиссии по атомной энергии № 3, стр 22

нию Соединенных Штатов сейчас идет речь о передаче Комиссии по атомной энергии отчетов Совета с целью ознакомления Комиссии с мнениями, высказанными о ней во время заседаний Совета

Решив голосовать за принятие доклада Комиссии по атомной энергии, делегация Колумбии имела в виду одно соображение, которое может показаться само собой разумеющимся, но которое я считаю решающим Когда Соединенным Штатам удалось благодаря своей огромной промышленной мощи, своему богатству и своим техническим средствам добиться открытия секрета атомной энергии и изготовления бомб, то перед ними открылись два возможных пути Один был в том, чтобы удержать в своих руках монополию, сохранить выделанные бомбы, продолжать производство их и тщательно сохранять тайну под покровом «вето», дарованного им принятым в Сан-Франциско Уставом, и с тем очевидным соображением, что к тому времени, когда другим странам удалось бы найти способ изготовления атомных бомб, Соединенные Штаты, будучи впереди других, имели бы преимущество для достижения еще более значительных открытий и научного развития Второй путь, принятый, повидимому, в плане Баруха, а, следовательно, также в докладе Комиссии по атомной энергии, имел в виду заявить следующее мы готовы передать всему миру секрет атомной энергии, мы готовы также уничтожить уже изготовленные бомбы и прекратить их производство, мы, наконец, готовы сделать все в пределах наших сил, чтобы дать возможность человечеству использовать атомную энергию для мирных целей, но все это при одном обязательном условии, а именно при условии, что знание секрета не будет использовано для изготовления бомб, направленных против нас самих Это условие, очевидно и естественно, подразумевает и требует создания действительно эффективной системы контроля и инспекции атомной энергии, при наличии эффективных санкций за нарушения, установленных притом с таким расчетом, чтобы неприменение их не зависело от исключительной воли одного государства

Мне кажется, что высказанного мной пока достаточно, для того чтобы оправдать подачу мной голоса в пользу предложения Соединенных Штатов и в пользу доклада Комиссии по атомной энергии, но с вашего разрешения, господин Председатель, я добавлю еще одно краткое соображение, которое позднее может оказаться полезным

Я задаю себе вопрос, достаточно ли мы обратили внимания на одно обстоятельство, которое, по моему мнению, не лишено связи с правовыми проблемами, возникающими по поводу контроля атомной энергии С тех пор как был выработан Устав в Сан-Франциско, обнаружился новый факт, он никому не был известен в момент составления Устава и потому был оставлен без внимания, факт этот оповестил о начале новой мировой эры Этим фактом является эффективное применение атомной энергии, осуществленное 6 августа 1945 года, два месяца после составления Устава в Сан-Франциско, в тот день, когда первая бомба взорвалась над Хиросимой Этот взрыв объявил миру, что технические и научные проблемы, которые до тех пор стояли на пути к возможности применения атомной энергии, получили, наконец, свое разрешение

Когда мы обсуждали Устав в Сан-Франциско, мы достоверно знали, что в области чисто научных изысканий имелись лабораторные успехи, но мы не знали и не подозревали, что тот существенный и решающий шаг, который сделал возможным применение атомной энергии с такой дьявольской силой, был уже сделан или должен был вскоре быть сделанным

Я часто задавал себе вопрос, какое направление приняли бы наши страстные прения по поводу «вето», если бы в том месяце июне, когда столько речей было сказано против «вето» и столько усилий было затрачено на его защиту, нам неожиданно сообщили, что применение атомной энергии перестало быть туманной иллюзией и стало ощутимым фактом, и если бы мы также знали тогда то, что мы знаем теперь о разрушительной мощи этой силы и о возможностях ее промышленного применения Быть может, мы бы тогда подумали, зная, что Соединенные Штаты владеют секретом, что не следует предоставлять им права «вето», которым они могли воспользоваться для оправдания применения атомных бомб

Всем юристам известно, что уже много лет в правовой области существует проявляемая в различных формах тенденция к ограничению влияния на договоры последующих и непредвиденных событий, имеющих отношение к договоренным условиям В международном праве эта тенденция проявлялась в разное время, в большей или меньшей степени, в столь известной и спорной теории rebus sic stantibus В гражданском праве эта тенденция выражена в так называемой «теории непредвиденного», которая нашла себе в законодательстве столь важное и технически сложное применение, как в Польском кодексе об обязательствах В публичном праве эта тенденция повлияла на разработку общей теории административных договоров и на разработку самой теории обслуживания населения

Я не пытаюсь доказать этими ссылками, что новый факт, о котором я говорил, сам по себе служит достаточным основанием для пересмотра Устава, но я считаю позволительным сделать из предшествующего тот вывод, что мы не должны применять те же критерии к правилам, касающимся атомной энергии какие применимы в отношении к пулеметам Эти последние могут существовать в большем или меньшем количестве, не влияя на те обстоятельства и условия, которые были приняты в соображение, когда вырабатывался Устав Но продолжение выделки и применение атомных бомб изменило бы радикально эти условия а чтобы прекратить производство и применение этих бомб, необходимо организовать, в добавление к Уставу, действительно эффективную систему контроля

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Имеются ли еще замечания по поводу предложения Соединенных Штатов?

КУО Тай-чи (Китай) *(говорит по-английски)* Я хочу сказать несколько слов от имени моего правительства в пользу проекта резолюции Сое-

диненных Штатов, который сейчас обсуждается Советом

Мне кажется, что этот проект резолюции рассчитан на то, чтобы облегчить работу Комиссии по атомной энергии согласно директивам, данным Советом в резолюции Генеральной Ассамблеи

В данное время несомненной обязанностью Совета является предоставление Комиссии по атомной энергии возможности перейти к следующей стадии ее работы, направленной к достижению общей для всех нас цели, а именно к созданию международной системы контроля и инспекции Нам кажется, что эта система заключает в себе разные стороны проблемы Она требует не только заключения конвенции о запрещении атомного оружия, но также и системы гарантий, осуществляемых путем контроля и инспекции, равно как и наказания возможных нарушителей конвенции

Конвенция, запрещающая только атомное оружие, не достигнет желаемой цели, так как такая конвенция сама по себе неэффективна Мы заключили пакт против войны, что, однако не помешало разразиться величайшей войне в истории

Поэтому эта конвенция о запрещении атомного оружия должна быть связана с вопросами инспекции и контроля и с «мерами предосторожности для защиты государств, соблюдающих соглашения, от нарушений и уклонений» и должна обеспечить скорое и обязательное наказание стран, нарушающих конвенцию

Так же как и некоторые другие члены Совета, я надеялся, что результатом дискуссий в Совете явится большое единодушие среди членов, но после речи г-на Громыко, произнесенной в прошлую среду, наша делегация, как и большинство из вас, должна с сожалением признаться, что этого не произошло

Я присоединяюсь к мнению моего французского коллеги в том, что критика доклада, высказанная представителем Советского Союза, была направлена не только против Соединенных Штатов, но и против всех членов Комиссии по атомной энергии и Совета Безопасности так как доклад был принят после напряженной шестимесячной работы и после того, как десять членов Комиссии по атомной энергии голосовали за него и никто не голосовал против

Мне кажется что некоторые замечания, сделанные г-ном Громыко касаются самых основ всей проблемы создания эффективной международной системы контроля и инспекции Я надеюсь, что некоторая доля его критики является результатом либо недоразумения, либо желания просто подчеркнуть советскую точку зрения и что эта критика не есть последнее слово Советского Союза

Правительству Соединенных Штатов принадлежит ведущая роль в области атомной энергии, но это же правительство было первым среди Объединенных Наций, сделавшим попытку создать эффективную систему международного контроля и инспекции Тем не менее, как г-н Пароди только-что сказал, мы считаем, что критика доклада направлена также и против остальных членов, поддержавших и принявших этот доклад как свой собственный

Мне кажется, что целью доклада было создание эффективной международной системы в интересах мира и для содействия развитию человеческого благосостояния, он был далек от попытки создать международную систему контроля и инспекции в пользу какой-либо одной страны или создать монополию в интересах одной только страны Вместо того чтобы использовать атомную энергию для военных целей, доклад стремится сделать ее доступной для человеческого благосостояния Хотя Соединенные Штаты и проявили инициативу, доклад является плодом наших общих усилий и нашим общим делом

Я не намерен выступать сейчас с подробным ответом на критику г-на Громыко Я считаю, что мы сможем обсудить все эти пункты в Комиссии по атомной энергии, состав которой, за исключением Канады, аналогичен с составом Совета Безопасности Но мне хочется выразить надежду, что работа Комиссии по атомной энергии не будет задерживаться прениями, которые могут быть отложены на другое время Непосредственной задачей Совета Безопасности является создание условий, при которых Комиссия по атомной энергии могла бы без замедления приступить к своей работе Комиссия приостановила свою работу больше чем два месяца тому назад, поэтому нам следует принять настоящую резолюцию, чтобы дать возможность Комиссии немедленно возобновить работу, как то настоятельно рекомендует резолюция Генеральной Ассамблеи

Г-н ХАСЛУК (Австралия) *(говорит по-английски)* Австралийская делегация надеется, что теперь Комиссия по атомной энергии сможет немедленно приступить к работе над детальными проблемами атомной энергии Поэтому мы будем голосовать за резолюцию Соединенных Штатов

Мы должны, однако, откровенно признать, что, когда мы вернемся в Комиссию, мы будем сильно разочарованы и окажемся перед лицом значительно меньшего единодушия чем то, на которое большинство из нас надеялось Но принимаясь опять за работу в Комиссии по атомной энергии, я задаюсь вопросом не способствовал ли бы успеху дела несколько иной подход к вопросу в целом чем тот, который был проявлен на-днях в заявлении нашего советского коллеги

Просматривая вновь советское заявление, получается впечатление, что оно склонно изобразить следующую картину Соединенные Штаты пытались навязать некоторым другим не названным государствам — повидимому Советскому Союзу — некоторые невозможные условия, вроде вмешательства в их внутренние дела, чрезмерных полномочий на инспекцию исключительного права вести исследования, права на управление и т д и что эти права, предоставленные международной организации, используются против Советского Союза Как это ни странно, но мы никогда так на это не смотрели Наша точка зрения — и я подчеркиваю ее правильность — та что Соединенные Штаты подчиняют себя этому контролю Соединенные Штаты, как участник будущей системы контроля, будут подчине-

ны международной организации, и Соединенные Штаты наравне со всеми другими странами подчинятся ограничениям своего суверенитета Они будут подчинены этой инспекции и этим условиям управления В действительности, если кто-либо потерпит ущерб, то Соединенные Штаты пострадают больше всех от этих ограничений, потому что секрет атомной энергии в их руках Соединенные Штаты же имеют и те громадные заводы, которые производят атомную энергию Мне кажется, что существовала бы надежда на прогресс в будущем, если бы мы могли видеть в намеченных шагах не попытку возложить на Советский Союз эти на первый взгляд тяжелые условия, а добровольное подчинение этим условиям владельца этой огромной мощи

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Желает ли кто-либо еще из представителей высказаться по этому вопросу

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я хочу сказать несколько слов относительно американского проекта резолюции Не знаю, сказать ли лучше это сейчас или несколько позже, так как я не совсем уверен в том, что мы сейчас обсуждаем текст американского проекта Мне кажется, что продолжается еще общая дискуссия по вопросу Если я не совсем прав, прошу разъяснить мне Если мы уже обсуждаем текст американской резолюции, то я хотел бы сказать несколько слов по поводу этого проекта

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Я полагаю, что мы обсуждаем и будем голосовать резолюцию Соединенных Штатов, и я прошу представителя Советского Союза представить свои замечания теперь же

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я уже имел возможность заявить о том, что советская делегация не будет возражать против решения о том, чтобы возвратить доклад Атомной комиссии, а также поправки[11], дополнения и предложения, которые были сделаны в ходе обсуждения этого доклада, с целью изыскания дальнейших возможностей соглашения по вопросам, по которым такое соглашение еще не было достигнуто

Советская делегация уже заявила, что она согласна с тем, чтобы вновь направить доклад Атомной комиссии в Комиссию же для дальнейшего изучения и рассмотрения соответствующих проблем В ходе обсуждения доклада Атомной комиссии в Совете Безопасности некоторые представители выразили вполне понятное мнение что было бы желательно ввиду имеющегося расхождения по очень важным вопросам не принимать решения в Совете Безопасности а возвратить этот доклад в Атомную комиссию Если я не ошибаюсь такое мнение было высказано представителем Франции и затем некоторыми другими представителями Представитель Соединенных Штатов Америки тоже согласился с этим предложением и сформулировал его в письменном виде Поскольку советская делегация уже согласилась с этим предложением высказанным в ходе дискуссии представителем Франции и некоторыми другими представителями, советская делегация, разумеется, согласна с любым проектом, — американским или другим, — который в письменном виде сформулирует соответствующее предложение

Я хотел бы сделать несколько отдельных замечаний по американскому проекту

Замечание первое Я должен сказать, что последний американский проект несколько лучше первого Он сформулирован в некоторых отношениях более ясно и четко, нежели первый проект

Замечание второе Советской делегации представляется, что параграф 2 нового американского проекта нежелателен Резолюция выиграла бы от того, если бы мы опустили второй параграф, который начинается словами «Recognizes that any agreement » etc Советской делегации кажется, что мысль, которую выражает параграф второй, не является необходимой в этой резолюции Совета Безопасности Мысль, которая выражена в этом параграфе резолюции, сводится, как мне кажется, к следующему что каждая страна имеет право принять соответствующее предложение относительно контроля над атомной энергией либо полностью, либо частично Этот тезис является понятным и он соответствует вообще суверенным правам всякого государства Я не думаю, что в этом пункте есть какая-либо необходимость Он может дать повод только для кривотолков и внести неясность в этот вопрос

Далее, в параграфе 4 нового проекта не говорится о последней резолюции Генеральной Ассамблеи по этому вопросу, о резолюции от 14 декабря 1946 г Мне кажется, что, принимая резолюцию было бы неправильно упускать из виду решение Генеральной Ассамблеи от 14 декабря, и если делать ссылки на какие бы то ни было решения Генеральной Ассамблеи по этому вопросу то разумеется, заслуживают упоминания прежде всего ссылки на решение Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 г Поэтому я предлагаю дополнить соответствующий параграф американской резолюции фразой которую я представлю членам Совета Безопасности в письменном виде и которая будет содержать ссылку на решение Ассамблеи от 14 декабря

Следующее замечание после слов "Submit to the Security Council a draft" The rest of the paragraph to read as follows "convention or conventions incorporating its ultimate proposals '

Резолюция Генеральной Ассамблеи от 14 декабря говорит о конвенции или о конвенциях, — я подчеркиваю, о конвенции или о конвенциях, — в единственном числе «о конвенции» и во множественном числе «о конвенциях»[12] Американское предложение почему-то содержит слово «договор» или «конвенция» Договор вообще слово, не существующее в решении Генеральной Ассамблеи Договор — слово, которое предлагается всегда американской делегацией В решении Генеральной Ассамблеи нет такого слова и в американском проекте опущено также слово «конвенции» во множественном числе и

[11] См Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Добавление № 7, приложение 16

[12] Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, пункт 4, стр 63

только упоминается о конвенции в единственном числе

Мне кажется, что дополнения и поправки, о которых я только-что упомянул, улучшили бы текст американского проекта, сделали бы его ближе, с моей точки зрения, по языку и содержанию к решению Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 г и вообще сделали бы его более четким и менее двусмысленным О том, что предложение о передаче этого доклада в Атомную комиссию приемлемо для советской делегации, я уже сказал Мне не совсем ясно поэтому замечание г-на Остина, который заявил ' Now, the question is Do we adopt the pending resolution to facilitate the work of the Atomic Energy Commission, or do we decline to carry out the recommendations of the General Assembly? '

В этом заявлении смешаны разные вещи Вопрос о рекомендации Генеральной Ассамблеи — это вопрос существа тех решений, которые Совет Безопасности должен принять в конечном счете, вопрос о том, чтобы возвратить доклад Атомной комиссии опять в Атомную комиссию, — это вопрос совершенно другого характера, и тем более, что г-ну Остину было уже известно, что советская делегация не возражала против предложения о возвращении доклада в Атомную комиссию

Поэтому мне кажется, что такое многозначительное заявление не совсем понятно, заявление в котором связывается существо вопроса с вопросом о возвращении доклада в Атомную комиссию Это — два разных вопроса Советская делегация согласна с возвращением доклада в Атомную комиссию в целях дальнейшего рассмотрения соответствующих важных проблем и изыскания дальнейших возможностей достижения соглашения по этим проблемам Другое дело — существо этих проблем Это, вероятно, будет предметом дальнейших дискуссий в Атомной комиссии Что касается существа этих важных проблем, то я уже от имени советской делегации сделал два заявления в Совете Безопасности, в которых изложил позицию советского правительства в этом вопросе[13]

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Могу я спросить представителя Соединенных Штатов, готов ли он принять какие-либо из поправок, внесенных представителем Советского Союза? Я задаю этот вопрос, чтобы облегчить работу Совета ввиду того, что нет необходимости ставить на голосование поправки, если они приняты автором предложения

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Я охотно соглашаюсь на включение слов «и резолюцией Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 г » лишь потому, что они совершенно не меняют смысла, они излишны, а потому и безвредны, и я их принимаю

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Принимаете ли вы слова «конвенции или о конвенциях»?

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Это серьезный вопрос Я намереваюсь рассмотреть эти предложения в последовательном порядке Первый пункт, который предлагается изъять, выражает признанный Советом Безопасности общий принцип Смысл его не тот, который придает ему представитель Советского Союза Смысл этого пункта тот, что любой член Совета или любая группа членов Совета, составляющая требуемое Уставом большинство, если они считают нужным, могут одобрить отделение некоторых частей доклада, не лишая, однако, себя права высказаться затем по поводу доклада в целом Таким образом, чтобы ускорить работу, можно без опасений следовать следующему правилу процедуры члены Совета могут одобрить ту или иную статью требуемым большинством, но когда дело доходит до плана контроля в целом и в его окончательной форме, то может оказаться, что уже была принята какая-то деталь, из-за которой план в целом стал неприемлемым, в таком случае члены Совета не будут связаны данным раньше согласием Пункт, о котором идет речь, признает разумность этого в следующих простых словах

«Признает, что всякое согласие, выраженное членами Совета в отношении отдельных частей доклада является предварительным, ввиду того что окончательное принятие той или иной страной какой-либо отдельной части доклада обусловливается принятием ею совокупно всех частей плана контроля в его окончательном виде»

Это — мудрое правило Мы пришли к заключению, что это является единственным практическим путем для продолжения работы Если мы должны воздерживаться от заключений по поводу какой-либо части потому что мы еще не в состоянии видеть весь план в целом, то мы не двинемся с места, не правда ли?

Я предлагаю поставить этот вопрос на голосование отдельно от всей резолюции, если это удовлетворит моего друга из Советского Союза Если его в каком-нибудь отношении устраивает, чтобы эта часть резолюции была поставлена на голосование отдельно от других, я охотно на это соглашаюсь В таком случае мы будем знать, кто признает это правило разумным, а кто нет Своими голосами мы укажем, кто считает это хорошим приемом для работы и кто нет

Таково мое отношение к этому вопросу

Относительно последнего пункта предлагается после слов «представить Совету Безопасности проект» добавить слова «конвенции или конвенций, в которые вошли бы ее основные предложения»

Я никак не могу понять, почему представитель Советского Союза нашел нужным настаивать во всех своих возражениях и замечаниях на исключении слов «договор или», оставляя только слово «конвенции», чтобы выразить торжественность соглашения, при помощи которого мы пытаемся объявить это ужасное оружие вне закона Почему он так поступает? Для этого, возможно, есть причина Быть может, на его языке существует что-то такое, что заставляет его принять такое решение, но если мы действительно убеждены что этот вопрос настолько важен, что соглашение по нему должно иметь исключительно торжественную форму, то в таком случае нам не следует исключать слов «договор или»

---

[13] См Официальные отчеты Совета Безопасности второй год №№ 14 и 22

В чем тут разница? Позвольте мне сослаться на один из самых старых авторитетов мира по этому вопросу, я цитирую из постановления Верховного суда Соединенных Штатов по делу Соединенных Штатов против Бельмонта

«В связи с этим» (я конечно не собираюсь прочесть вам весь текст постановления, а только отрывок) «интересно отметить, что Ваттель, делая различие между договорами и другими видами соглашения между государствами, писал в середине восемнадцатого столетия «Договор является актом, заключенным монархами в интересах государства навеки или на продолжительный срок Акты, имеющие в виду вопросы временного характера, называются соглашениями, конвенциями, актами согласия Они приводятся в исполнение единичным действием, а не целым рядом таковых Когда предусмотренное этим документом действие совершено, значение его исчерпано, тогда как договор является длительным обязательством, требующим определенных действий, которые должны продолжаться пока договор в силе»

Подходящим словом в данном случае является «договор» В Генеральной Ассамблее мы употребляли оба слова В некоторых случаях мы проявляли небрежность и применчли только слово «конвенция», но важно то, что мы признавали и договоры и конвенции, что давало возможность выбора между ними

Если такова цель этой поправки, то я конечно против применения слова «конвенция», потому что я не хочу, чтобы настоящее соглашение было облечено меньшим достоинством, чем присущее договору Я считаю, что конвенция имеет значительно меньшую ценность, чем договор

Однако, второй пункт резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 г гласит

«Договоры или конвенции, утвержденные Генеральной Ассамблеей, будут представлены государствам являющимся сторонами в таковых, для ратификации в соответствии со статьей 26 Устава»[14]

Рассматривая резолюцию Генеральной Ассамблеи от 14 декабря в целом, я не нахожу возможным, при моем толковании этого вопроса, исключить слово «договоры» Чтобы полностью осуществить резолюцию, это слово следует сохранить

Еще одно замечание по этому вопросу Разбор юридических следствий договоров и соглашений, утверждаемых главой исполнительной власти, еще лучше разъяснит их соответствующие функции Конституция Соединенных Штатов употребляет слово «договор» как вид обязательства, которому Соединенные Штаты Америки должны подчиняться, они должны быть ратифицированы большинством двух третей присутствующих на заседании сенаторов, поэтому они и имеют большое значение Конституция предусматривает, что

« все договоры, заключенные или имеющие быть заключенными властью Соединенных Штатов, становятся верховным законом страны и судьи в каждом штате подчиняются им, невзирая на какие бы то ни было противоречивые предписания конституций или законов отдельных штатов»

Такова статья VI конституции

«Толкуя этот текст, Верховный суд Соединенных Штатов вынес решение, что договор не только стоит выше конституции и законов отдельных штатов, но может также влиять на решение вопросов, которые находятся в пределах предоставленной штатам десятой поправкой к конституции, если эти вопросы могут оказаться предметом международных переговоров Отсюда следует, как из относящихся к договорам положений конституции так и из относящихся к ним судебных решений, что акту должна быть придана форма договора, в том случае когда требуется, чтобы ему подчинялась вся страна на основании международных законов, а также и судебные учреждения и граждане на основании законов страны Исключением являются случаи, когда акт заключен президентом a) в силу его дипломатических полномочий или b) в силу его полномочий как верховного главнокомандующего армией и флотом, и в обоих этих случаях, как будет ниже указано, акт может быть облечен в форму соглашения, заключенного исполнительной властью и имеющего законную силу как внутри страны, так и во внешних ее сношениях»

Только-что прочитанный мною отрывок взят из "Treaties and Executive Agreements", стр 15 составленного для Комитета по иностранным делам сената Генри С Фрейзером, помощником юрисконсульта Специального комитета по исследованию нефтяных запасов, и опубликованного 21 сентября 1944 г сенатором Коннели Это — достойный уважения авторитет

Поэтому я не могу согласиться на поправку в ее настоящем виде На одно я готов пойти, если это уладит разногласие если вопрос заключается лишь в употреблении единственного или множественного числа, я готов добавить слова «или договоров» после слов «проект договора» и слова «или конвенций» после слова «конвенции»

Если на языке какой-либо страны, которая будет стороной в настоящем торжественном соглашении, слово «конвенция» является более подходящим чем слово «договор», то она сможет обосновать свое обязательство на любом из этих двух слов, благо они оба есть в тексте Что касается Соединенных Штатов, если вы хотите серьезно заинтересовать нас в этом вопросе, что будет подтверждено торжественностью нашего соглашения, то оно должно быть заключено в форме «договора», так как мы все время имели в виду договор Когда наш сенат ратифицировал Устав, то в нескольких выступлениях было высказано пожелание, чтобы соглашения, связывающие Соединенные Штаты, были в форме договоров, для утверждения которых требуется большинство в две трети голосов всех сенаторов, присутствующих на голосовании

Я сделал несколько облегчающих дело предложений с единственной целью добиться соглашения по каждому из них в отдельности Я согласен, чтобы поправка № 1 была поставлена на голосование Я уже согласился на поправку № 2a Я не согласился на поправку № 2b, но

[14] Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, статья 2, стр 62

вместо нее я предложил другую, которая может быть принята Если же последняя не будет принята, я не смогу согласиться на замену слова «договор» словом «конвенция»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Я хочу спросить представителя Советского Союза, соглашается ли он на какие-либо из предложений, сделанных представителем Соединенных Штатов, чтобы дать нам возможность поставить на голосование резолюцию?

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Господин Председатель, г-н Остин сделал не очень много предложений, которые можно было бы рассматривать Фактически он сделал только одно предложение относительно договора или конвенции в этой формулировке

Что касается второго параграфа американского проекта резолюции, то я уже указал, что советской делегации представляется, что в этом параграфе нет необходимости Он может только внести неясность и породить недоумения

В самом деле, разве какая-либо страна может чувствовать затруднение при решении вопроса в целом о конвенции или о будущем докладе Атомной комиссии, после того как она заняла различную позицию в отношении отдельных частей доклада Атомной комиссии или, скажем, проекта конвенции? Мне кажется ясно, что, независимо от того, каково отношение той или иной страны к отдельным частям конвенции или доклада Атомной комиссии, она вправе (это само собой разумеется) определить свое отношение к таким документам в целом Ввиду этого нет никакой необходимости говорить о таком праве в резолюции Совета Безопасности, тем более, что этим можно породить разного рода недоумения

Но Советский Союз не больше затрагивается этим параграфом, этим предложением чем любая страна, представленная здесь, или любая страна-член Организации Объединенных Наций, не представленная здесь Интересы Советского Союза затрагиваются не больше этим параграфом чем интересы любой другой страны, и если советская делегация и обратила внимание Совета Безопасности на этот пункт, то только потому, что считает, что в наших общих интересах было бы желательным, чтобы не было такого неясного и порождающего недоумение пункта Я руководствовался только этим соображением

Я очень рад, что г-н Остин принимает поправку советской делегации к параграфу 4 американского проекта резолюции об упоминании решения Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 года

Что касается вопроса о терминах «договор» или «конвенция или конвенции», то мне кажется, что у г-на Остина нет оснований удивляться, почему советский представитель часто предпочитает слова «конвенция или конвенции» слову «договор» Более точно сформулировать вопрос, который поставил американский представитель, можно было бы так «Я удивляюсь, почему советский представитель часто указывает на необходимость придерживаться терминов, которые использованы Генеральной Ассамблеей в резолюции от 14 декабря 1946 г» Вот тогда вопрос был бы точно поставлен

Я хочу также задать вопрос американскому представителю Я удивляюсь, почему он в не представляющем никакой неясности в этом вопросе решении Генеральной Ассамблеи от 14 декабря, в котором речь идет о «конвенции или о конвенциях», настаивает на включении термина «договор», когда такого термина в решении Ассамблеи нет

Поэтому я не вижу оснований для удивления г-на Остина Когда советский представитель считает необходимым придерживаться именно того термина, который фигурирует в резолюции Генеральной Ассамблеи, американский представитель рекомендует нам не придерживаться этого термина Отсюда, мне кажется, я имею больше оснований выражать удивление по поводу позиции американского представителя в этом вопросе, чем американский представитель по поводу позиции советского представителя в том же вопросе

Г-н Остин обратил наше внимание на некоторые исторические документы Верховного суда Соединенных Штатов Америки и другие документы Лично я, как и все мы, уважаю Верховный суд Соединенных Штатов и конституцию Америки, но все же, мне кажется, это неубедительные аргументы для того, чтобы не следовать решению Генеральной Ассамблеи, которая принята единогласно пятидесятью пятью странами, каждая из которых имеет, как известно, свою конституцию

Я не буду возражать против того, чтобы в решении было сказано «договор или договоры», «конвенция или конвенции», если Совет Безопасности считает, что это целесообразно сделать и что не надо строго следовать терминологии резолюции Генеральной Ассамблеи

Однако это не изменит отношения советской делегации по этому вопросу в том смысле, что она будет попрежнему считать, что мы должны и в этом отношении исходить из решения Ассамблеи, где говорится о «конвенции или конвенциях»

Советская делегация будет принимать во внимание это соображение не только в ходе обсуждения в Совете Безопасности, но, разумеется, и в будущем, где бы ни обсуждались соответствующие проекты, документы или предложения

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Если нет желающих выступить, мы перейдем к голосованию Согласно нашим правилам процедуры, мы должны в первую очередь проголосовать предложенную поправку Осталась только одна поправка, согласно которой исключается пункт 2, начинающийся словами «Признает, что всякое согласие, выраженное членами Совета в отношении отдельных частей доклада, является предварительным, ввиду того что окончательное принятие той или иной страной какой-либо отдельной части доклада обусловливается принятием ею совокупно всех частей плана контроля в его окончательном виде»

Результаты голосования, произведенного поднятием рук, были следующие поправка Союза Советских Социалистических Республик была отклонена шестью голосами против четырех, при одном воздержавшемся

Голосовали за

Польша
Сирия
Союз Советских
Социалистических Республик
Франция

Голосовали против

Австралия
Бельгия
Бразилия
Колумбия
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки

Воздержались

Китай

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Теперь ставится на голосование проект резолюции Соединенных Штатов, с небольшими изменениям, принятыми ее автором

Результаты голосования, произведенного поднятием рук, были следующие проект резолюции Соединенных Штатов, с поправками, был принят единогласно

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Прежде чем закрыть заседание, я попрошу представителя Колумбии, председателя Подкомитета по вопросу пролива Корфу, выступить с кратким заявлением

Г-н ЗУЛЕТА-АНХЕЛ (Колумбия) *(говорит по-французски)* Я хочу известить Совет, что, несмотря на все его усилия, Подкомитет не будет в состоянии представить свой доклад в следующую среду По поручению Подкомитета я прошу Совет продлить срок, назначенный для представления доклада

Заседание закрывается в 6 ч 50 м веч